

Рост Мо Чанкуна составлял примерно 1 метр 90 см, и на его теле не было ни грамма лишнего жира. Лу Юньчжэнь долго рыскал в шкафу и, наконец, нашел черную футболку, которую ему выдали, когда он работал в сетевом ресторане. Она была на два номера больше, чем он обычно носил, и на груди красовалась надпись «Чтобы хорошо жить, говори поменьше».

Она пришлась Мо Чанкуну впору.

Лу Юньчжэнь также достал новое нижнее белье и пляжные шорты в цветочек, которые никогда не носил. Хотя они не очень хорошо сидели, но с этим можно было смириться.

Лу Юньчжэнь извинился:

- Завтра я куплю тебе новую одежду.

Его обучение зависело от стипендий, субсидий для бедных студентов из малообеспеченных семей и студенческому кредиту. Деньги на жизнь он зарабатывал, работая неполный рабочий день, и благодаря своей ловкости в ремонте смартфонов, компьютеров и электроники для соседей. Доход был достаточным для скромного образа жизни, но ему постоянно не везло: несмотря на все усилия сэкономить, регулярно случались небольшие финансовые неудачи.

Один человек сыт - вся семья не голодна, а бедность не порок.

Он привык к невезению и жил скромно, но не жадничал, когда речь заходила о необходимых расходах. Недавно его старый компьютер окончательно сломался, и с учетом будущего дипломного проекта и поисков работы, он потратил свои сбережения на приличный ноутбук, после чего в кармане у него осталось всего 2800 юаней. Обычно он зарабатывал деньги на жизнь мелким ремонтом и работая по выходным. Этого хватало на жизнь... Но с появлением Мо Чанкуна все изменилось.

Счета за воду, электричество, мобильный телефон, зубная паста, полотенца, гель для душа, нижнее белье, одежда, рис, лапша, овощи, мясо... За каждую вещь нужно платить.

Лу Юньчжэнь посмотрел на часы - уже четыре часа, эта ночь была настолько захватывающей и разнообразной, что уже скоро начнет светать. К счастью, он был оптимистом. Поскольку завтра нет занятий, у него будет время подумать обо всех проблемах после сна.

Он достал раскладушку, которой раньше пользовался, разложил чистое постельное белье и поставил ее рядом со своей кроватью.

Из под одеяла выпал ветхий розовый медвежонок...

Лу Юньчжэнь хотел было его спрятать, но было уже слишком поздно. Мо Чанкун взял медвежонок и с недоумением взглянул на него.

Сцена стала немного неловкой...

- Дедушка подарил мне его на день рождения, когда я был ребенком, - когда секрет Лу Юньчжэня был обнаружен, он покраснел. Испугавшись насмешек, он торопливо пытался объяснить, - В том магазине игрушки были очень дорогие, и я каждый день стоял у витрины и смотрел. Мне так хотелось игрушку, но я не смел просить... Дедушка заметил это, и три месяца тайком ел сухие паровые булочки с холодной водой, чтобы сэкономить деньги и подарил мне этого медвежонка... Дедушка ошибся, я на самом деле хотел вертолет, который стоял рядом...

Все его игрушки были подобраны на мусорной свалке, только этого медвежонка дедушка купил за деньги. Это было дорого, слишком дорого. Он не мог этого вынести... Поэтому каждую ночь он спал, обнимая этого медвежонка. После более десяти лет у него выработалась привычка, и без этого медвежонка он не мог уснуть.

Это было его маленьким капризом, абсолютно не показатель того, что он маменькин сынок! Обычно, когда в дом приходили гости, он прятал его!

Лу Юньчжэнь был в отчаянии, он говорил и говорил, начиная с детского сада и по настоящее время, он вообще не мог остановиться...

Мо Чанкун не смог удержаться и рассмеялся. Спустя тысячи лет, сквозь чередование жизней и перерождений характер шизуна не изменился. Когда ему становилось неловко или стыдно, он начинал много говорить, особенно перед своими учениками. Он старался изо всех сил сохранить честь учителя, даже если это требовало глупых поступков, что было особенно мило...

Честь и достоинство шизуна были шаг за шагом изуродованы его собственными руками, жестоко доведены до предела, не оставив ему места для отступления.

Мо Чанкун улыбнулся, вернул медвежонка и тихо сказал:

- Ты любишь ностальгировать.

Тогда, на пике Уцзянь, у шизуна тоже была старая кисточка для меча. Она была потрепанной и оборванной, но так ему нравилась, что он каждую ночь клал ее на ладонь, чтобы заснуть. А потом кисточку случайно уничтожил А-Суй, и шизун долго грустил, прежде чем отказался от этой привычки.

Сейчас шизун стал сентиментальным и нежным юношей, а его характер вернулся к началу их отношений, те беззаботные и счастливые времена... были так прекрасны...

В этой жизни он никогда больше не разрушит эту красоту.

.....

Лу Юньчжэнь увидел, что он действительно понял его маленькую слабость и не стал смеяться над этим, и, наконец, успокоился.

Раскладушка была слишком маленькой, высокому Мо Чанкуну было неудобно. Лу Юньчжэнь хотел поменяться с ним местами, но Мо Чанкун оказал ему жесткое сопротивление и прямо прижал его к кровати, заявив, что не бывает такого, чтобы ученик наслаждался, а учитель страдал. Видя, что он настаивает, Лу Юньчжэнь не стал упрямиться.

Ему так хотелось спать, что он снял футболку и верхние брюки, оставшись только в нижнем белье, и забрался под одеяло. Мо Чанкун взглянул на него и сразу помрачнел. Шизун никогда раньше не подвергал его выносливость такому испытанию... Не может же это быть испытанием?

Лу Юньчжэнь действительно не думал, что есть что-то плохое в том, чтобы спать голым. У большинства мужчин есть такая привычка. Он увидел потрясенные глаза Мо Чанкуна и долго думал, прежде чем понял, что тот не приспособлен к современному образу жизни, и с энтузиазмом предложил:

- Ты попробуй, это очень удобно.

Мо Чанкун вяло отреагировал:

- Что удобно?

Что за удобная вещь, которую хотел от него шизун?

Лу Юньчжэнь был действительно уверен:

- Спать голым очень удобно, к тому же это полезно для тела.

- Нет, - Мо Чанкун наконец понял правду и решительно отказался, в душе проклиная эту бессовестную эпоху за то, что она испортила его доброго шизуна. Не осмеливаясь больше смотреть на такой пейзаж, он быстро лег на раскладушку, повернулся спиной и закрыл глаза, притворяясь спящим. Через некоторое время он прошептал:

- Это нехорошо...

Лу Юньчжэнь видел, что Мо Чанкуна это беспокоит, поэтому он натянул свободную футболку. Все пять чувств Мо Чанкуна были чрезвычайно чуткими. Когда он услышал позади себя шорох одежды, он наконец-то вздохнул с облегчением.

- Спокойной ночи.

Лу Юньчжэнь думал, что после всех событий ему будет трудно уснуть, но он действительно устал, и ему не потребовалось много времени, чтобы заснуть, схватившись за ухо своего медвежонка.

Прохладный ветер с легким шуршанием покачивал неплотно прикрытые старые окна. В голове Мо Чанкуна было слишком много мыслей, и он не мог уснуть. Он поднялся, закрыл окно, и там, в лунном свете, увидел, что его шизун уже распахнул одеяло и раскинул конечности на все четыре стороны...

Поза шизуна во время сна и раньше была не самой лучшей, но тогда он носил консервативную одежду для сна, которая, по крайней мере, закрывала ключицы и икры. Теперь же его слишком широкая футболка задралась вверх... Белая кожа, узкая талия... Стройные ноги, лежащие на темно-красной простыне с изображением уток-мандаринок и пионов полностью раздвинулись, как будто приглашая насладиться этой красотой...

Это было слишком безрассудно!

В горле Мо Чанкуна поднималась жажда. В душе он был встревожен и рассержен. Шизун не знал, каким безнравственным зверем он является, и не понимал, что можно делать между мужчинами. Только в прошлой жизни по неосторожности он позволил грешному ученику получить свое. И в этой жизни он не извлек никаких уроков!

Но он не осмелится сказать...

Мо Чанкун одним глотком выпил стоявшую на столе охлажденную воду, чтобы снять жажду и беспокойство, и отвлечься от ошеломляющего видения.

Затем он натянул одеяло и снова укрыл шизуна. Погода была холодной, и он мог заболеть.

.....

Когда Лу Юньчжэнь проснулся, было уже более девяти часов утра. Он чувствовал себя очень усталым и хотел бы продолжить спать. Он уже закопался в одеяло, но вдруг вспомнил о событиях прошлой ночи и быстро открыл глаза, чтобы увидеть Мо Чанкуна с пластиковым тазиком в руках, стоящего, как копьё, у изголовья его кровати.....

Мо Чанкун был серьезен:

- Шизун, доброе утро.

Лу Юньчжэнь был смущен:

- Доброе утро...

Раньше в Секте Бессмертных, где соблюдались строгие правила иерархии, ученикам было поручено служить своим учителям. Однако в школе Цзяньфэн учеников было мало, и учитель не придавал большого значения формальностям. Мо Чанкун был разболтанным, а младший ученик был избалован. Только второй брат, Хэ Цзиньян, с его консервативным характером, выполнял свои обязанности строго и четко, говоря: «Учитель на один день – отец навсегда».

Шизун всегда хвалил Хэ Цзиньяна за его сыновнее почтение. Это был хороший ученик. Сейчас Мо Чанкун решил быть таким же хорошим учеником. Он рано поднялся, постоял у кровати, приготовил завтрак и аккуратно поднес шизуну горячее полотенце.

Лу Юньчжэнь ошеломленно взял полотенце, небрежно вытерся, затем встал с кровати, оделся и пошел чистить зубы. По пути он взял еще одну зубную щетку и подал ее Мо Чанкуну, приглашая его сделать то же самое.

Когда он закончил приводить себя в порядок, Мо Чанкун отвел его к столу, который был уставлен всевозможными завтраками: рисовая каша, соленые овощи, жареная лапша, ютяо, соевое молоко, маньтоу, паровые булочки с мясом, блинчики с начинкой, чайные яйца... Запахи были восхитительными, и он давно не видел такой роскошной еды. Его желудок забурчал от голода.

Лу Юньчжэнь с благодарностью откусил кусок булочки, вкус был ему знаком - это было изделие тети Чэнь, которая жила в начале переулка. Тетя Чэнь и ее муж были хорошими людьми и готовили блюда с качественными ингредиентами. Все соседи любили их кухню, и когда у него было достаточно средств, он тоже покупал у них.

- Не стой просто так, давай есть вместе, - он ел с удовольствием и был тронут, - Это действительно стоило тебе кучу денег, мне даже немного стыдно. Завтра я приготовлю тебе завтрак, просто скажи, что ты любишь, не стесняйся.

- Хорошо, - видя, что он доволен, Мо Чанкун сел и отпил немного кондже.

Лу Юньчжэнь положил ему на тарелку соленья и вдруг вспомнил кое-что очень важное. Прошлой ночью... Мо Чанкун выбросил всю свою поношенную одежду. Кажется, у него не было с собой мобильного телефона или бумажника?

Как же он купил этот завтрак?

Заметив недоумение в его взгляде, Мо Чанкун раскрыл ладонь, на которой был небольшой черный талисман. Это было его пространство, которое он создал во времена своего обучения магии, внутри которого находился дворец размером с город, доступный только с помощью его демонической силы.

К сожалению, кроме его учителя, у него не было интереса к другим вещам. В пространстве не было живых существ, и у него не водилось приличных сокровищ. Вещи валялись в беспорядке, и в основном это были трупы монстров и мусор.

Когда он проиграл битву и был отправлен на утес Джянъяо, все его магическое оружие, кроме основного меча, было сломано. Даже цепь на его руке - это демоническая цепь, которая связывала его в течение 10 000 лет. Она многократно закалялась и интегрировалась в его душу, и после освобождения из тюрьмы превратилась в его магическое оружие.

Эта ненавистная цепь...

Если бы она не запирала его магическую силу, не блокировала доступ к пространству, он бы не смотрел, как тело шизуна распадается в его объятиях и исчезает в пыли.

К счастью, он снова его нашел.

Мо Чанкун вытащил из пространства кучу духовных камней:

- У меня есть деньги.

В конце концов, он был известным демоном, и даже если он не ценил богатство, у него всегда были деньги, чтобы не беспокоить его шизуна заботами о его пропитании.

Лу Юньчжэнь уставился на него с открытым ртом, удивленно глядя, как он извлекает целую кучу... голубых... круглых... камешков... Из его рук выпал пирожок.

Хотя эти камни выглядели хорошо, но они определенно не были нефритом! И это не драгоценные камни! Они больше походили на камешки, подобранные на берегу реки!

Лу Юньчжэнь с трудом произнес:

- Ты... Ты... Ты покупал завтрак с этими камнями? И тебе продали?

Мо Чанкун серьезно ответил:

- Да.

Шизун учил его, что за товар нужно платить. Он помнил, что в мире людей вещи были довольно дешевыми. Если ему что-то нравилось, он мог просто бросить духовный камень, и продавцы с радостными улыбками предоставляли ему свои товары.

На этот раз, когда он покупал завтрак, продавец казался немного напуганным... Но все равно улыбался, принимая духовной камень и передавая товар.

Лу Юньчжэнь долго задавал вопросы и наконец-то понял, что произошло.

Он в отчаянии поднял глаза и взглянул на внешность Мо Чанкуна. Его лицо излучало зловещую ауру, которую не могли скрыть даже пляжные шорты... На его лице была страшная татуировка, и когда он молчал, он выглядел как бандитский босс с улицы, которому в середине ночи лучше всего протянуть кошелек.

Камни в уплату за завтрак...

Тетя Чэнь, должно быть, подумала, что он собирает плату за защиту!

Лу Юньчжэнь быстро вскочил, схватил свой кошелек с телефоном и бросился к началу из переулка...

Это правовое общество! Шантаж и вымогательство караются законом!

<http://bllate.org/book/13607/1206675>